

Глава 21. Столкновение интересов

Собравшись в круг, беглецы принялись пересказывать друг другу всё, что с ними произошло после начала конца света. Чжу Цифэн, переживавший за брата, проделал долгий путь из района Хуайян, где находился его университет, до самого уезда Линью. Вместе с Юань Чао они не раз балансировали на грани жизни и смерти, ускользая от когтей зомби. Линью выбрали не случайно — именно здесь проходила скоростная магистраль LY. Каким бы путём ни добирался Цифэн в город L или Цзикань в город D, это место было самой удобной точкой для встречи.

Цифэн планировал поднакопить припасов, прежде чем снова пуститься в путь, но Чжу Цзикань нашёл его сам — и это стало для всех настоящим подарком судьбы.

Узнав, что Юань Чао не раз спасал жизнь его брату, Цзикань сменил гнев на милость и перестал смотреть на парня как на законченного идиота.

Юань Чао и сам заметил, что старший брат друга поначалу невзлюбил его, а потому старался держаться на расстоянии, чтобы лишний раз не мозолить глаза. Он не привык строить козни. Как он сам любил повторять: когда в семье все сплошь прожжённые интриганы с умом, острым как бритва, это же с ума сойти можно от усталости! А если он побудет немного простым и даже глуповатым, то хоть принесёт в дом каплю искреннего веселья.

Заметив перемену в отношении Цзиканя, Юань Чао не стал навязываться. Половины дня ему хватило, чтобы раскусить характеры новых знакомых. Чжоу Юань — человек мягкий и добродушный, но вечно будто под гнётом каких-то тяжёлых мыслей. Ци Шаоян — с виду ледяная глыба, которой ни до кого нет дела, но на поверку — надёжный, ответственный и преданный друзьям. Сюй Тяньсин — воплощение благородства и выдержки: всегда подтянут, вежлив, обожает поболтать и посмеяться. А вот Чжу Цзикань при всей своей внешней суровости оказался человеком прямым — для друзей сделает всё, но в людях разбирается жестко, по своим внутренним меркам.

Чжу Цифэн хоть и походил на брата — такой же немногословный крепыш, — но был куда мнительнее и склоннее к самокопанию.

Го Цзюня и Цэнь Лэ Юань Чао в расчёт не брал: один слишком мал, другой слишком глубоко в своём мире.

Разобравшись, кто есть кто, Юань Чао остался крайне доволен новой компанией. Никаких подковерных игр и двойного дна. Он твёрдо решил, что с этими ребятами ему по пути.

После обеда Чжоу Юань и Сюй Тяньсин отвели Юань Чао в сторонку и попросили его разузнать у троюродного дяди, нет ли в безопасной зоне чего-нибудь «особенного».

Юань Чао толком не понял, что они имеют в виду, а те не спешили объясняться, так что ему пришлось отправиться к родственнику, гадая на ходу, что за тайны они замышляют.

Когда он ушёл, остальные принялись расспрашивать Цзифэна, где поблизости можно разжиться надёжной и вместительной машиной.

— Смотря что вам нужно, — задумался Чжу Цзифэн. — Автобусов и грузовиков на дорогах полно, а вот с приличным домом на колёсах будет посложнее.

Сюй Тяньсин азартно сжал кулаки, фанатично блеснув глазами:

— Слушайте, а давайте сделаем всё по высшему разряду? Чтобы роскошно, комфортно! Хоть по кровати на каждого. А то спать в спальниках прямо в машине — то ещё удовольствие...

— Ты посмотри на тех, кто спит на траве под открытым небом, а потом жалуйся на судьбу, — фыркнул Чжу Цзикань.

— С чего ты нас с ними равняешь? — не сдавался Тяньсин. — Сильные люди заслуживают достойных условий!

Чжу Цзикань только закатил глаза и решил не спорить.

Чжоу Юань тем временем почесал Хоу-е за ушком:

— И для нашего Хоу-е нужно обустроить роскошное гнездо, правда?

Маленький Хоу-е, которого вечно запихивали в рюкзак, яростно закивал и заверещал, скаля зубы в довольной ухмылке.

— Самое главное — это душ, — воодушевленно добавил Чжоу Юань. — Терпеть не могу это чувство грязи после каждой стычки с зомби. Можно сделать в полу кабинки слив, чтобы вода уходила прямо на дорогу.

Сюй Тяньсин аж хлопнул себя по колену от восторга:

— Точно! Это же гениально! Вот только где мы возьмём столько воды?

Чжоу Юань украдкой глянул на Чжу Цзифэна, зная, что с обладателем способности управления водой в команде гигиена перестает быть проблемой. Но вслух лишь гордо вскинул подбородок:

— Неужели мы не добудем немного воды для купания?

— Ха-ха, и то верно! — рассмеялся Тяньсин. — Значит так: кроме водительского места, внутри

всё делим на зоны. Спальня, склад, душ и боевой пост, чтобы можно было отбиваться от гадов с любого угла. Эх, если провернём такое — заживём по-королевски!

Пока Чжоу Юань и Сюй Тяньсин увлечённо проектировали свой будущий «дворец на колёсах», а братья Чжу иногда вставляли свои замечания, Ци Шаоян молча наблюдал за ними со стороны. В душе его разливалось непривычное спокойствие. Он ловил себя на том, что его взгляд раз за разом возвращается к Чжоу Юаню — к тому, как тот смеётся, лукаво прищуриваясь. Шаоян и сам не понимал почему, но радость или печаль этого человека находили в нём мгновенный отклик.

В разгар их обсуждения в коридоры южного крыла начал стекаться народ. Люди возвращались с работ, измождённые и потные, и голоса друзей постепенно затихли.

Окружающие реагировали по-разному: кто-то, завидев большую группу, испуганно обходил их стороной, а кто-то, заметив их бодрый вид и чистую одежду, пытался завязать знакомство.

В семи-восьми метрах слева от них устроились братья-близнецы лет шестнадцати-семнадцати. С виду — одно лицо, но один был одет в добротные вещи, а на другом всё висело лохмотьями. Близнецы ещё вчера заметили прибытие большой компании, которая умудрилась не только занять место в проходе, но и разбить палатку. Сейчас, разглядев свежие лица и опрятный вид группы Чжоу Юаня, они насторожились и поспешно прибрали свои скудные пожитки, крепко вцепившись в сумки.

Друзья не обратили на их враждебность внимания. Они не собирались задерживаться здесь надолго, а значит, и заводить дружбу с соседями не было смысла.

В коридоре воцарилась странная тишина, лишь изредка прерываемая вороватыми взглядами соседей. И, что любопытно, дольше всего люди разглядывали Хоу-е.

Чжоу Юань лениво играл с хвостом обезьянки. Малыш не ворчал, только легонько помахивал хвостиком, отбиваясь от пальцев хозяина. Раньше Чжоу Юань старался бы спрятать зверька подальше от чужих глаз, не желая лишнего внимания. Но теперь его взгляды изменились. Скрытность не всегда гарантирует безопасность. Единственное, что может по-настоящему защитить тебя и твоих друзей — это сила.

Если ты достаточно силён, чтобы стоять выше остальных, бояться нечего.

К тому же, излишняя кротость только разжигает аппетиты подлецов. К чему вечно прятаться и терпеть? Результат всё равно может быть плачевным.

Пока Чжоу Юань возился с Хоу-е, к ним робко подошёл Го Цзюнь. Он протянул обезьянке горсть арахиса, и влажные глазки зверька тут же засияли. Хоу-е ловко подцепил орешек, мгновенно очистил его от скорлупы и отправил в рот, проглотив почти не разжевывая.

Юный Го Цзюнь смотрел на него с улыбкой. За последнее время мальчик окреп, перестал напоминать заморыша и выглядел куда более живым. Постоянные тренировки способностей дали ему цель в жизни, и он буквально расцвёл.

Чжоу Юань одобрительно похлопал его по плечу, на что Го Цзюнь ответил немного глуповатой, но искренней улыбкой.

Эту идиллию прервало возвращение Юань Чао. И пришёл он не один.

С ним был мужчина лет сорока в форме налогового управления и в очках в золотой оправе. На его лице застыла вежливая, но холодная улыбка, за которой чувствовалось явное пренебрежение. Это и был тот самый троюродный дядя — Сюй Чэн.

— Знакомьтесь, это мой дядя Сюй Чэн, начальник налогового бюро уезда Линью, — представил его Юань Чао. — Я побоялся, что не смогу всё точно передать, поэтому попросил его зайти и лично всё объяснить. Дядя Сюй, это мои лучшие друзья, присмотри за ними по-родственному.

— Господин директор, моё почтение, — Сюй Тяньсин, как официальный «дипломат» группы, первым протянул руку.

Сюй Чэн пожал её с безупречным изяществом, но его улыбка оставалась сугубо казенной.

— Очень приятно. Друзья Юаня Чао — это мои младшие товарищи, не стесняйтесь. Вы здесь люди новые, так что любые вопросы по безопасной зоне — ко мне.

С этими словами он достал складной стульчик и вальяжно уселся.

Чжоу Юань едва заметно приподнял бровь. Юань Чао не упоминал, что у этого дяди есть реальная власть в убежище, но гонора у того было хоть отбавляй. Впрочем, в глазах чиновника они были лишь очередными беженцами из города L, пришедшими на поиски родни. Стоили ли они его внимания? Вряд ли.

Сюй Тяньсин и остальные тоже почувствовали этот холодок. Даже Юань Чао стало неловко, он хотел что-то шепнуть Цзифэну, но тот жестом велел ему молчать.

Несмотря на внутреннее раздражение, Сюй Тяньсин продолжал лучезарно улыбаться — в конце концов, коммерсантам не привыкать к лицемерию.

— Нас прежде всего интересует, какие здесь правила и какие обязанности на нас возлагаются?

Сюй Чэн сохранял на лице идеальную маску дружелюбия:

— Юань Чао и сам мог бы вам рассказать. Наша зона делится на два направления: внутреннее и внешнее. Внутреннее — это сельхозработы, уборка территории, а если у кого-то есть полезные навыки, можно пойти в «Группу практического производства» — делать взрывчатку, оружие или сельхозинвентарь.

Внешнее направление — это военная подготовка. Патрулирование, охрана периметра, урегулирование конфликтов между выжившими и, разумеется, вылазки против зомби в случае необходимости. За работу в любом отделе полагается вознаграждение: еда, вода, одежда или предметы первой необходимости.

Скажу прямо: пока вы не сделали выбор, вы считаетесь «вольными», как те бедолаги на стадионе. Если хватает духу — выходите за ворота, ищите пропитание сами. Всё, что найдёте — ваше, база ничего не требует взамен. Но в этом случае мы предоставляем только крышу над головой для отдыха. За вашу жизнь и имущество вне убежища мы ответственности не несём.

Вопросы есть?

Слова Сюй Чэна были не столько разъяснением, сколько завуалированным упрёком: «Вообще-то, у вас нет никакого права занимать место в этом коридоре».

Вокруг тут же послышались смешки. Соседи, которые думали, что у новичков есть мощная крыша, поняли, что те просто не в курсе местных порядков.

— Дядя Сюй, я же перед друзьями поручился, что ты поможешь им устроиться в этом крыле! — Юань Чао, прислонившись к палатке, скрестил руки на груди и недобро посмотрел на дядю, который сидел чуть выше остальных. — У тебя что, власти на это не хватает?

Сюй Чэн на мгновение вспыхнул от гнева, но тут же подавил его. Улыбка стала ещё мягче, почти приторной:

— Юань Чао, власть-то у меня есть, но как мне прикажешь объяснять начальству внезапное появление такой толпы? Пойми и меня, племянник.

— Раз сам решить не можешь, я найду того, кто сможет, — огрызнулся Юань Чао. — Всё, иди, вопросов больше нет.

— Эх, горячая ты голова, — Сюй Чэн поднялся, поправил подол формы и сложил стульчик. — Дядя тебе только добра желает. Ладно, попробую договориться через своих людей, жди вестей. И не смей никуда лезть, сейчас в зоне и без тебя забот хватает.

Как только он ушёл, Тяньсин повернулся к Юань Чао:

— Это что сейчас было? Что за комедия?

Даже слепому было ясно, что между родственниками пробежала чёрная кошка.

Юань Чао отбросил маску спесивого мажора и вздохнул:

— Да я вообще к Хэ Цяну шёл. Он с моим отцом в ладах, присматривает за мной. Внутренняя служба сейчас под ним, так что по бытовым вопросам мне к нему.

Но его в кабинете не оказалось, ушёл на совещание. А на выходе я столкнулся с этим Сюй Чэном. Он как вцепился — мол, пойду посмотрю, как ты устроился. Еле отвязался.

Да тут всё просто: Хэ Цян и Ли Вэньцзянь грызутся за власть. Один за хозяйство отвечает, другой за армию. Мечтают друг друга подсадить. Сюй Чэн — верный пёс Ли Вэньцзяня. Увидел меня у кабинета Хэ Цяна и решил пометить территорию.

Только дурак он. Дед уже прислал весточку, чтобы я дул в город F, так теперь и Хэ Цян, и Ли Вэньцзянь из кожи вон лезут, чтобы выслужиться и дать мне конвой. Хотят через меня к отцу подлизаться. Видимо, Ли Вэньцзянь своего прихвостня в курс дела не ввёл, раз тот пришёл тут пальцы гнуть. Если я сейчас окончательно к Хэ Цяну уйду, у Ли Вэньцзяня от злости нос набок съедет!

Друзья переглянулись. Кто бы мог подумать, что здесь кипят такие страсти? Но ситуация и правда была комичной — Сюй Чэн умудрился выстрелить себе в ногу, сам того не зная.

— Смотри, как бы он тебе не нагадил, — покачал головой Цзифэн. — Мелкие сошки бывают очень мстительными, а нам тут ещё куковать какое-то время.

— Да плевать на него! — Юань Чао пренебрежительно тряхнул головой. — Строит из себя невесть что. В глаза его не видел, пока в университет не поступил. А по-настоящему мне здесь Юй Цин помогает. Они с отцом в одном университете учились, друзья старые. Сейчас он тут за главного, на нём всё убежище. Я к нему не лезу, и так дел невпроворот. Он даже охрану хотел дать, когда узнал, что мы в город L за вами собрались.

Настоящий «мажор» в третьем поколении — за его расположение боролись все верхи!

Сюй Тяньсин уважительно поднял большой палец, чем окончательно смутил Юань Чао. Тот только рассмеялся:

— Да я теперь с вами. Эти их игры престолов мне даром не нужны. Даже от еды их отказался — если сейчас возьмёшь, потом в сто раз больше отрабатывать заставят. Ну их! Кстати, задание ваше я сегодня провалил, завтра исправлюсь.

Чжоу Юань жестом подозвал его к себе и тихо сказал:

— Оставь пока это. Мне в голову пришла одна мысль... Разузнай-ка лучше, у кого в зоне проявились способности.

Юань Чао округлил глаза:

— Тут есть другие обладатели способностей?

— Думаю, да. Просто люди ещё не поняли, что это такое. Сила ведь у всех проявляется по-разному. Я видел женщину, которая стену кулаком прошибла, и парня, который носится быстрее ветра. Кто-то вообще в волка может превратиться. Они, небось, думают, что это просто адреналин в драке подскочил. Разузнай всё аккуратно, только не светись.

— Вот это круто! — Юань Чао присвистнул. Всё как в кино! — Чжоу Юань, а зачем они тебе?

Чжоу Юань прищурился:

— Дорога до города F дальняя. Чем больше у нас будет сильных людей, тем выше шансы доехать целыми.

А ещё... я уверен, что покончить с зомби можно только общими силами. Я не собираюсь строить из себя спасителя мира, но и жить вечно под страхом смерти мне надоело.

Если мы соберём по-настоящему мощный кулак из обладателей способностей и обычных людей, мы сможем диктовать свои условия. Что скажете?

Эти мысли зрели в голове Чжоу Юаня не один день, и вот, наконец, он решился их озвучить. Примут ли его идею остальные?

Юань Чао и Сюй Тяньсин откликнулись первыми. Они так воодушевленно захлопали его по плечу, что Чжоу Юань чуть не заработал травму.

— Чжоу Юань, ты в точку попал! Кому охота так до конца дней кантоваться? Нужно объединяться, в единстве — сила!

— Точно-точно! Пусть я не обладатель способностей, но тоже костыми лягу, чтобы этих тварей в ад отправить!

Братья Чжу и Го Цзюнь тоже согласно закивали. Их охватил азарт — пахло настоящим делом. Цэнь Лэ, не отрываясь от своих расчётов, что-то невнятно промычал в знак согласия. Ему было плевать на судьбу мира, но если мир рухнет совсем, проводить исследования станет решительно негде.

Оставался только Ци Шаоян. Все выжидающе уставились на него. Чжоу Юань чувствовал, как у него вспотели ладони. Он нервно вытирал их о штаны, надеясь на поддержку своего молчаливого лидера.

Ци Шаоян заметил его волнение. Он посмотрел на Чжоу Юаня, увидел его напряженную позу и мягко, едва заметно кивнул.

В ту же секунду Чжоу Юань выдохнул с таким облегчением, будто с его плеч свалилась гора, и по-настоящему счастливо улыбнулся.

<http://bllate.org/book/17411/1658640>